
З. А. ТАЖУРИЗИНА

МАТЕРИАЛИЗМ И ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ

Сухов, А. Д. Материалистическое философствование в русском естествознании XIX–XX веков. – М.: ИФ РАН, 2011.

Мысль о неразрывной связи науки и религии в последние десятилетия стала устойчивым штампом в ряде сочинений богословов, религиозных и даже светских философов, не говоря уже о малограмотных журналистах. За философами потянулись и некоторые представители естественных наук, – для них наука только тогда обретает цельность и полноту, когда оплодотворяется религией¹. Каковы бы ни были попытки обосновать эту мысль, в ее основе лежит факт существования в обществе верующих ученых. Совмещение в сознании личности религиозных представлений и чувств, с одной стороны, и научных поисков, открытий, достижений – с другой, создает впечатление о взаимопроникновении и взаимодополнении науки и религии, добавлю – двух совершенно разных форм общественного сознания. История человеческой культуры свидетельствует о том, что они несовместимы, ибо наука нацелена на познание закономерностей окружающего мира, включая человека, а в основе религии лежит вера в чудо.

История культуры свидетельствует и о том, что научные знания так или иначе сопряжены с материалистическим (стихийным или же философским) восприятием мира. Мы обнаруживаем это, обращаясь уже к истории отечественной науки и философии. В книге А. Д. Сухова «Материалистическое философствование в русском естествознании XIX–XX веков» убедительно показана органическая связь между естественно-научными изысканиями крупнейших

¹ См., например, сборники статей: Взаимосвязь физической и религиозной картины мира. – Кострома, 1996; Наука и богословие. Антропологическая перспектива. – М., 2004.

отечественных ученых и их материалистическим мировоззрением. Эта работа является своеобразным продолжением книг А. Д. Сухова, посвященных материалистической философской традиции в России. В них мы встречаемся с удивительным многообразием проявлений философского материализма (как, впрочем, и материализма вообще) в России XIX–XX вв., идет ли речь о революционных демократах, о П. А. Кропоткине или о деятельности литературно-философских кружков в 20–50-е гг. XIX в.² Новым аспектом этой темы явилась рассматриваемая работа, в которой анализируется мировоззрение ряда ученых – классиков русского естествознания, а именно: И. М. Сеченова, Д. И. Менделеева, И. И. Мечникова, К. А. Тимирязева, И. П. Павлова, К. Э. Циолковского; менее подробно излагаются учения и судьбы И. В. Мичурина и Н. А. Морозова. Эту книгу, как и предыдущие работы А. Д. Сухова, отличают доказательность, широкое использование большого массива литературы: первоисточников, в том числе автобиографических материалов, исследований разного рода, мемуаров коллег, родственников, друзей, противников. К тому же эта основательная историко-философская работа написана ясным, доступным языком, что позволит ей стать достоянием широкого круга читателей.

Творческая деятельность А. Д. Сухова весьма актуальна: в наше время усиливается тенденция представить историю российской духовной культуры как религиозную, а некоторых знаменитых мыслителей и художников, используя отдельные факты их жизни или высказывания, – верующими. Подобный односторонний подход к культуре русского народа искажает представление о ней. А. В. Сухов показывает несостоятельность попыток «теологизировать» некоторых ученых – Д. И. Менделеева, И. П. Павлова, К. Э. Циолковского. Среди философствующей интеллигенции вряд ли ныне найдется много людей, интересующихся материалистической традицией в истории русской мысли и тем более ценящих ее. Поэтому существует потребность в восстановлении уже почти забытой в современной России материалистической традиции, в при-

² См.: Сухов, А. Д. Материалистическая традиция в русской философии. – М., 2005; Он же. П. А. Кропоткин как философ. – М., 2006; Он же. Литературно-философские кружки в истории русской философии. – М., 2009.

знании ее роли в развитии отечественной культуры. Она, эта традиция, оказывается необычайно богатой и разнообразной. «Идейные ответвления русского философского материализма шли в разные стороны, – пишет автор, – и проявлял он себя в различных сферах – в эстетике, этике, психологии, литературе и литературоведении, искусстве и искусствоведении, исторической науке...»³ При этом оттенков, форм материализма обнаруживается тоже немало, и они не равнозначны по степени благотворного влияния на духовную культуру. Специальное исследование мировоззрения крупнейших отечественных естествоиспытателей лишней раз подтверждает идею существенной связи естествознания и материализма, ее благотворности для развития и науки, и философии.

Анализируя прежде всего первоисточники – сочинения русских естествоиспытателей, – А. Д. Сухов вносит коррективы в сложившееся мнение о том, что естествоиспытатели, склоняющиеся к материализму, являются последователями так называемого естественно-научного, стихийного по своей сути материализма (и такого же атеизма). Конечно, значительная часть естествоиспытателей не выходила за рамки стихийного материализма, который тем не менее позволял им всецело сосредоточиться на занятии наукой. Однако наиболее выдающиеся русские естествоиспытатели, как доказывает наш автор, обнаруживали склонность к философским рассуждениям, поднимающим их над стихийным материализмом; иными словами, они обладали способностью теоретически обобщать достижения естествознания, в котором они были специалистами, до уровня философии; начало этому положил М. В. Ломоносов. А. Д. Сухов осторожно называет этот феномен «материалистическим философствованием», и не без оснований: это словосочетание дает возможность избежать упреков в приписывании философствующим естествоиспытателям законченных философских систем и вместе с тем позволяет констатировать реальное положение дел в этой сфере. У автора нет стремления схематически подгонять тех или иных естествоиспытателей под образы представительных «безгрешных» философов – отдавая должное их достиже-

³ Сухов, А. Д. Материалистическое философствование в русском естествознании XIX–XX вв. – М., 2011. – С. 23.

ниям в области естествознания и философии, он не скрывает и суевренности или же мировоззренческой непоследовательности отдельных ученых-естественников в разные периоды их жизни. В то же время некоторые ученые обоснованно подвергали критике теологию и современные им идеалистические течения в философии, опираясь не только на философско-материалистическое наследие, но и на достижения естествознания. Это относится, например, к И. И. Мечникову, раскрывшему несостоятельность бергсонизма, прагматизма, теологии в вопросах о познании, о природе человека, его жизни и смерти. В книге А. Д. Сухова подробно рассмотрено отношение К. А. Тимирязева к ситуации в сфере духовной культуры на стыке XIX–XX вв., весьма напоминающей духовную ситуацию в наши дни. Тимирязев сравнивает ее с заволакивающим небо туманом: «Этот растущий и мало-помалу все застилающий, в надвигающихся на нас сумерках, туман – туман метафизики и мистицизма»⁴, который свидетельствует о возврате «ко мраку средневековья». К этому «туману» ученый приобщил и идеалистические учения А. Бергсона, Э. Гартмана, Э. Маха, русских идеалистов Н. Я. Данилевского, В. С. Соловьева и других. При этом он, как и другие классики русского естествознания, защищал передовые рубежи науки, и прежде всего дарвинизм, который в наши дни также подвергается атакам со стороны «неообскурантов».

В характере мировоззрения каждого из ученых-естествоиспытателей читателю помогает разобраться обращение автора к самым разным аспектам их жизни. А. Д. Сухов рассматривает взгляды естествоиспытателей в их отношении к воспитанию, полученному в детстве и юности, к эпохе, в которой они жили, к научным достижениям Запада и Отечества, к освободительному движению. Эти взгляды еще четче обозначаются благодаря рассмотрению мнений идейных противников наших ученых. А. Д. Сухов выявляет существенную особенность классиков русского естествознания, получивших мировое признание, – они были материалистами и атеистами, каждый из них формировался под влиянием сложившейся к XIX в. прочной материалистической традиции, на каждого из них оказало влияние философское творчество революционных демо-

⁴ Сухов, А. Д. Материалистическое философствование... – С. 86.

кратов: А. И. Герцена, Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского, Д. И. Писарева. Более того, русские естествоиспытатели разделяли передовые социально-политические позиции, направленные против несправедливого общественного строя. Неслучайно те из них, которые дожили до советской эпохи, приняли и поддержали социалистические преобразования в нашей стране.

Исследование А. Д. Суховым философско-материалистических воззрений крупнейших русских естествоиспытателей XIX – первой трети XX в. имеет важное значение для устранения перекоса, образовавшегося ныне в понимании истории философии в России. Это исследование разрушает распространённое ныне среди части интеллигенции мнение о том, что подлинной философией в России была идеалистическая в ее религиозном и светском вариантах. Данная работа еще раз подтверждает мысль о науке как органичной опоре философского материализма и атеизма, доказывает, что материализм и атеизм в России вовсе не были признаком бескультурья, примитивности и вульгарности мышления, что они являются нашим достойным культурным наследием, пренебрегать которым – значит обеднять духовную жизнь народа.